

Владимир Серкин

СВОБОДА ШАМАНА

Владимир Павлович Серкин

Свобода шамана

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19209101
Свобода шамана: АСТ; Москва; 2015
ISBN 978-5-17-078498-1

Аннотация

Первая книга Владимира Серкина «Хохот Шамана» выдержала уже десять переизданий на русском языке, переведена и издана в Европе. Уже 15 лет автор описывает систему мировоззрения и необычный образ жизни человека, которого все окружающие считают шаманом. Книга «Свобода Шамана» – дополненное и переработанное издание первой книги о «человеке будущего». Общаясь с группами людей и другими существами, Шаман овладел многочисленными необычными практиками, позволяющими ему влиять на окружающий мир, видеть действительность иначе и быть членом не только человеческих сообществ. В то же время Шаман рационален и практичен, знает, как добиваться своей цели, взаимодействовать с другими: многие его размышления и советы поражают одновременно и глубиной, и доступностью мгновенной реализации, применимой в современной жизни.

Содержание

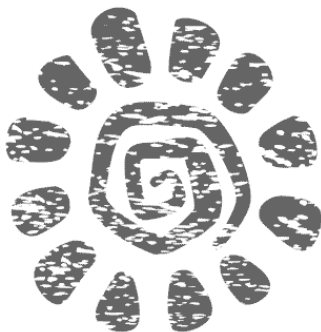
О Шамане и о книге «Хохот Шамана»	5
Предисловие к книжке «Свобода Шамана»	20
Благодарность Волка	24
1997	30
Знакомство с Шаманом	41
1997, 2000	44
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Владимир Серкин

Свобода шамана

© Серкин В.

© ООО «Издательство АСТ»

О Шамане и о книге «Хохот Шамана»

Нужно посмотреть на карту. Площадь Магаданской области и Чукотки больше половины всей европейской части России. По данным Облстата на территории Магаданской области на 1 января 2012 года проживало 154,5 тыс. человек, на территории Чукотки по данным переписи 2012 года – еще значительно меньше – около 51,0 тыс. человек¹. Из них более 100 тыс. человек проживает в самом Магадане, около 40 тыс. человек в поселках в радиусе двухсот километров от Магадана. Остальные проживают в поселках, в основном вдоль единственной трассы. Сами поселки существуют лишь потому и пока в районах добывается золото. Сотни тысяч или миллионы квадратных километров тайги, тундры, побережий, плоскогорий и горных хребтов еще ждут своего исследователя.

Здесь нет и не было ни социализма, ни капитализма. Политика кажется отсюда полностью бессмысленным занятием, абсолютно не имеющим отношения к реальной жизни. Европейские государства представляются небольшими клочками истощенной, загрязненной и густозаселенной зем-

¹ Данным переписи по Чукотке я не верю, так как не представляю, как там можно всех переписать.

ли. Их пафосность при полной бесполезности и отсутствии влияния на жизнь непонятна. Если кто-то из местных смотрит изредка телевизор, то тенденциозность политиков или других фигурантов несколько удивляет, но так как все они вообще ни на что не влияют здесь, быстро забывается. В девяносто седьмом вернувшийся из поселка Эвелн на вопрос о новостях сообщил, что ООН продвигается на восток. «Не ООН, а НАТО», – поправил я. Все посмотрели на меня с удивлением, и я понял, что здесь между ООН, НАТО, РАО ЕЭС и прочими варварскими абракадабрами нет разницы. А я нарушил этикет из-за чепухи.

Впрочем, так видят мир не только оторванные от цивилизации эвелны. Осенью 2003 года, работая приглашенным консультантом в комиссии областного департамента образования, я присутствовал на уроке географии в чукотской национальной школе. Маленький и росточком и возрастом мальчик, родители которого имели сезонный олений кочевой маршрут более тысячи километров, с трудом выискивал на карте столицы европейских государств, меньших, чем его кочевье. Запутавшись в названиях стран, он в сердцах бросил запомнившуюся мне фразу: «Такие маленькие. Их фиг найдешь». Молодая учительница, выпускница ЦНС² смути-

² Центр народов Севера при Северо-Восточном государственном университете (СВГУ). В Магадане не готовят учителей географии, а учителя из других регионов к нам давно уже не едут. Обычно выпускники СМУ, работающие в национальных и сельских школах области, ведут сразу несколько предметов, готовясь сами к урокам по методическим пособиям и учебникам.

лась, но опытные члены комиссии лишь понимающе прикрыли на секунду глаза или качнули головами.

Триста лет назад где-то по одной из многих возможных траекторий здесь прошли казаки-землепроходцы. Столетия назад на некоторых из тысяч оленьих пастбищ или лежбищ моржей вспыхивали и гасли схватки коренных народов, далеко в море прошли парусные корабли царских географических экспедиций. В первой половине двадцатого века по маршрутам, аналогичным казачьим, но с востока на запад прошли несколько групп сбежавших заключенных или совсем выдающиеся одиночки. В пятидесятых-семидесятых годах двадцатого века очень редким несистематичным зигзагом прошли старатели и геологи. С тех пор эвелнов никто не беспокоил. Все контакты с современной цивилизацией устанавливали и регулировали они сами. Они могут сходить в поселки, а вот из поселков до них никто добраться не может. Трудно и некогда.

Примерно посередине между маршрутами эвелнов и уга-сающими из-за истощения золотых россыпей поселками на побережье живет иногда Шаман. Его национальность и возраст неизвестны. Летом сюда приходит на промысел бригада браконьеров капитана Кузьмы (9 человек). Люди очень деловые, решительные и жесткие. Они работают много и бережно, чтобы и в последующие годы пользоваться этим же стадом лосося. Я знаю, что такие же заработки они могли бы иметь и поближе к Магадану, и их ежегодный приход не объ-

ясняется рационально. Но это – табуированная для обсуждений в бригаде тема. Капитаны судов рассказывают о том, что раз в несколько лет кто-нибудь из молчаливых отмороженных пассажиров просит высадить его на побережье, например в пятистах километрах от Северо – Эвенска. Эвелны изредка рассказывают о встречах с одинокими авантюристами, у которых есть здесь какие-то дела, но я с ними не встречался. Больше людей здесь нет.

В начале лета 1997 года я начал строить домик не слишком далеко от трассы, так как любой гвоздь, скобу, петлю приходилось нести на себе. Придавленный за зиму снегом стланик перекрывает тропы, и в мае-июне за ними приходится ухаживать. Любой, имеющий свои тропы, замечает, если кто-то еще начинает отгибать или подламывать ветви. К тому времени я был знаком со всеми людьми, живущими или бывающими в этих местах, и слышал от них о Шамане. Осени 1997 года Шаман жил в одной из своих землянок в нескольких часах ходьбы от моего домика, и мы заходили друг другу.

Шаман производит тревожащее впечатление своей внесоциальностью. Однажды вечером, когда мы стояли на вершине и смотрели на далекий, оранжевый в лучах заходящего солнца Магадан, я глянул на Шамана и вдруг понял, что ему все равно, что будет с городом и людьми. Он не настроен враждебно, но не настроен и доброжелательно. Иногда Ша-

ман ведет себя, как добрый дедушка-учитель, иногда – мне кажется, что за человеческим обликом скрывается другое существо. Возможно, что многие десятилетия (?) жизни с другими существами наложили на Шамана этот странный отпечаток.

Наши разговоры я записывал в тетрадь сразу же и по возможности точно, но записи нельзя считать дословными. Разговаривать трудно, записывать на диктофон невозможно. Он живет не в нашем ритме, живет в своей вечности, может по полтора-два часа молчать после вопроса, кипятить и пить свои отвары, заниматься сортировкой трав или «амулетов», потом неожиданно ответить. Если я рассчитывал вернуться в город к определенному сроку, то мог и не дожждаться ответа. Но Шаман помнил вопросы и постепенно отвечал на них.

Мои рассуждения и знания горожанина вряд ли оригинальны, поэтому в приводимых в книге фрагментах я оставил только вопросы, чуть сократив их. Главное – ответы Шамана. Они чаще всего неожиданны, оригинальны и глубоки, но некоторые кажутся банальными. Сначала я хотел убрать «банальные» ответы, позже решил оставить и их, чтобы образ Шамана не был мною подретуширован. Хотя и без этого не обойтись: *при подготовке публикации матерные выражения заменены синонимичными (в ущерб экспрессивности, но с сохранением смысла), замены выделены курсивом.*

До сих пор публиковал только научные работы. Эту

работу не считаю научной. Пока. Научные работы являются описаниями исследований и их результатов, теорий и моделей, объясняющих существующие факты и позволяющих находить новые факты. Наука – добывание новых, неизвестных ранее знаний.

В настоящее время, до составления объяснительной модели, приходится сделать шаг назад – к простому описанию разговоров и взаимодействия с необычным человеком.

Сначала я обратил внимание на парадоксальную для обычного сознания правильность бытовых суждений Шамана. Например, мы моем руки, возвращаясь из леса, Шаман – наоборот – возвращаясь из стойбища или поселка. Он считает, что на побережье чисто, а инфекция появляется в местах скопления людей. Логически правильно, но необычно. Потом уже я вспомнил, что и жители Магадана опасаются подцепить заразу в Москве, а москвичи – в провинции. Довольно скоро я убедился, что за такими «бытовыми» мелочами» скрывается целостный сложный и своеобразный образ мира. Необычные термины и практики тогда не очень удивили меня, но идеи, которые, на мой взгляд, не являются человеческими... Некоторые являются весьма привлекательными для меня. Например, мысль о том, что развитые земные конституции должны защищать не только права человека, но и права животных, растений, минералов и других, пока не описанных наукой существностей. Другие сначала могут показаться

слишком необычными или пугающими. До сих пор я думаю о проблеме их изложения.

Все это заставило буквально «вцепиться» в общение с Шаманом. Достаточно сказать, что для продолжения общения пришлось освоить практику долгих одиночных зимних переходов. Кто знает, что такое – колымская зима, поймет и уровень мотивации. Система знаний Шамана является открытой, то есть он активно усваивает новые знания и опыт.

К 1999 году стало ясно, что уровень сложности его системы понятий и деятельности превышает мои сегодняшние мировоззренческие возможности. Методологический тупик формулировался просто: «Как исследователь может изучать то, что сложнее его?» Простая формулировка не упрощала задачу поиска метода, и я «заметался» между подходами понимающей психологии и деятельностной методологией преодоления ограничений натурфилософии. Лишь через несколько месяцев удалось «вспомнить», что выход находится «в другом туннеле», в рамках СМД-подхода³. Подсказал этот выход много лет назад необычайно одаренный психолог, методолог и авантюрист Вячеслав Евгеньевич Сиротский⁴ при подготовке совместной статьи: «... замещение описания объекта моделиро-

³ Системомыследеятельностный подход.

⁴ В. Е. Сиротский спонсировал первые выпуски журнала «Вопросы методологии», был одним из соучредителей Тверьуниверсалбанка. Трагически погиб в 1996 г.

вания описанием процесса моделирования как организации мыслительной деятельности – ход для ситуации, когда сложность описания объекта превосходит интеллектуальные способности исследователя, но он не отказывается от осмысленной последовательности действий по развитию описания модели»⁵. В этом контексте предлагаемые записи можно рассматривать и как попытку разворачивания модели по мере ее описания, и как рефлексивную подготовку описания процесса моделирования.

В психологии зоной ближайшего развития называется «уровень тех задач, которые ребенок не может решить самостоятельно, но может решить с помощью взрослого». Работая над проблемой изложения необычных идей, я понял, что для совсем новых идей необходимо создавать словесный и образный контекст. Таким образом, в книге «Хохот Шама-на» в разделе «Снежный человек» и в других изложены идеи о существах других спектров и других темпов, другого количества чувств, о многих животных как «пальцах духа местности» и др. Над проблемой создания контекста для более отдаленных от нашей практики понятий я пока думаю. Вне контекста это просто похоже на бред и может сильно дискредитировать для читателя уровень достоверности текста. Например, Тиуны (атмосферные существа, у которых на одно чувство больше, чем у нас) живут друг с другом, но иногда

⁵ Серкин В. П., Сиротский В. Е. Психосемантика: на пути к моделированию // Вестник МГУ. Сер. 14. Психология. № 3. – 1990. – С. 30.

живут с группами камней аналогично нашему полигамному браку (процесс называется у Шамана «двойна»). Это можно было бы посчитать формой сексуального помешательства, но Шаман показал мне, как некоторые камни из группы «растут» (и буквально в размерах) от такого партнерства и «рожают» новые камни. Вне такого «брака» камни не проявляют признаков жизни, но, наверное, готовы к ней. Тиунов очень много на Земле, но для нас «их нет, как нет нас на Земле Глубоководной Рыбы».

Такое знание не очень изменяет пока практику моей жизни, но теперь я стараюсь не разбивать камни.

Любой диалог можно рассматривать и как фиксирующую необычные или обычные знания запись, и как элемент описания. Кроме того, эта книга является попыткой создания контекста для дальнейшего изложения необычных идей Шамана, которые вне контекста могут показаться совершенно невозможными или даже вызывать страх или агрессию.

Сегодня точно знаю, что настоящее понимание мировоззрения Шамана возможно только через освоение его практик. В частности, после общения с Шаманом я стал замечать некоторые «неправильности» в образе жизни окружающих меня людей и, если просили, указывал на них и подсказывал, как исправить. Иногда это весьма эффективно помогало избавиться от заболеваний, вызванных неправильным образом жизни. Например, однажды я машинально сказал студентке,

тренировавшей на мне и одноклассниках, как ей казалось, «томный взгляд», что от этого у нее будет болеть голова. После занятий она пожаловалась на боли в затылке и попросила помощи. «Старайся смотреть прямо», – совершенно уверенно посоветовал я. Дома осознал, что на занятии невольно в какой-то момент скопировал косящий снизу взгляд студентки и почувствовал напряжение в шее и в затылке. В маленьком городе информация разносится быстро, и с тех пор я много раз по просьбам знакомых уже сознательно поправлял взгляды, позы, рабочие и жилые места, режимы дня и недели, питания, отношений и т. д., и т. п.

Некоторые из окружающих стали считать, что я научился у Шамана практике целительства, хотя ни о каком целительстве здесь нет и речи. Речь идет о практике внимания, произвольности, наблюдения и понимания, которая имеет «побочный» эффект профилактической помощи. Кроме этой практики для излечения необходима практика волевого действия, суть которой я начал излагать в разделе «Аэродром подскока». Критическая совокупность новых практик позволяет по другому структурировать реальность своей жизни, в результате чего и прежние практики, и прежние смыслы приобретают совершенно «иную окраску» или «реализуются по-другому» (здесь уже для изложения мысли мне не хватает существующих языковых средств, и встает задача их разработки).

Следуя принципу: «лучше иметь плохо разработанный

план, чем никакого», пока определяю жизнь Шамана как «Состояние свидетеля». Мне кажется (пока упрощающая модель), что он является идеальным действующим созерцателем, перед которым проходят ряды образов (например: я, эвелны, Советская власть, мамонты, разрушающиеся и поднимающиеся горы...).

При этом я не утверждаю, что Шаман живет столь долго. Он просто пребывает в этом состоянии. Необходимо помнить, что Шаман общался именно со мной, и что записи изложены мною не дословно. Это, безусловно, накладывает на текст отпечаток субъективности. Но другого текста у меня сейчас нет.

После изданий в Магадане в 2001 и 2003 гг. (издательство «Кордис» и в Москве в 2004 (издательство «Зебра Е»), 2006 и 2007 гг. (издательство «София») книги «Хохот Шамана» многие читатели говорили мне, что записи похожи на тексты Карлоса Кастанеды. В связи с этим вынужден **указать на то, что упорно не замечают «кастанедоведы»: тексты Кастанеды очень похожи на диалоги Сократа в изложении Платона. При этом в текстах Кастанеды нет никакого плагиата. Он просто описывал взаимодействие и беседы со значимым для него человеком, как это делал и Платон. Это определило сходство стилей. В качестве «корней» можно указать также на развиваемое в культуре Древнего Востока учение о «молчаливом диалоге» и диалогическую традицию «разговора**

со своей душой» античности.

На стиль также повлияли мои многолетние практики использования в процессе консультирования и преподавания **основ когнитивной и рациональной психотерапии техник «сократовского диалога».**

Сравнивая концепции Шамана и дона Хуана, укажу лишь на фундаментальное различие их в понимании сущности человека, которое определяет и различие их действий: **дон Хуан считает, что человек – воспринимающее мир существо, и использует «описания»; Шаман считает, что человек и другие живые творят мир, и использует «практики» (деятельность).**

Различие между подходом К. Кастанеды и подходом Шамана не является чисто теоретическим, а **имеет весьма наглядное практическое значение:** по К. Кастанеде, человек, находясь в одном из возможных состояний сознания, не может вспомнить того опыта, который был приобретен в другом состоянии. Согласно подходу Шамана, вполне возможно опосредованное «восстановление» какой-то части такого опыта, так как «сотворенная действием реальность» остается и воспринимается в другом состоянии сознания. Последнее является принципиальным и для моей научной работы, так как «позволяет исследовать и описывать сознание не как совокупность изолированных состояний сознания, а как структуру состояний сознания, связанную в единое це-

лое деятельностью (активностью, практиками) человека»⁶. Более того, само восприятие развивается именно в процессе реализации практики⁷. Пока очевидно доказанным является изменение (сотворение?) посредством действования, хотя во многих мистических учениях и свидетельствах говорится об изменении (сотворении) посредством сознания. Другими словами, в обыденном представлении считается, что на окружающий мир влияют наши действия, а наши слова и мысли не оказывают влияния. Если же преобразование является одной из основных функций сознания, то приходится признать, что наши слова и мысли влияют на окружающий (сознание?) мир. Этот факт заставляет по-новому оценить значение молитв, мантр, наговоров и других пока «вненаучных» практик.

Многие из изложенных Шаманом концепций я сам стал понимать лишь после многократного прочтения записей. Поэтому часть изложенных в первых книгах диалогов для понимания новых концепций нужно «собирать» и читать в ином, чем раньше, порядке. Так, например, в разделы «Туннели...», «Бубен» и другие включена часть уже опубликованных диалогов, но, дополненные и собранные в ином по-

⁶ Серкин В. П. «Структуры и функции образа мира в практической деятельности». Автореферат дисс. на соискание ученой степени докт. психол. наук. – М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 2005. – С. 42.

⁷ В связи с этим считаю термин «русский Кастанеда», придуманный редакционными работниками журнала «Огонек» (2003, № 17) и использованный без согласования со мной, неудачным, мешающим пониманию.

рядке, они дают и иное, более глубокое понимание основной идеи. В другие разделы вставлены иногда по одному-три ранее не расшифрованных диалога.

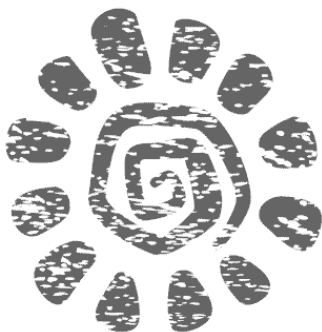
Кроме того, мой почерк не очень разборчив. Полевые записи я обычно делал наспех, карандашом, используя вместо стола камень, рюкзак или свою ногу. Для того чтобы хорошо восстановить, расшифровать свою же запись, приходится читать ее несколько раз с перерывами на неделю, месяц (так срабатывает память).

Выражаю искреннюю благодарность членам нашей интеллектуальной «тусовки», частью уже разъехавшимся по России, с которыми мы много обсуждали мои полевые записи и составляли вопросники для Шамана: начальнику Магаданской радиостанции ГТРК Владимиру Гоголеву, зав. кафедрой социальных дисциплин Магаданского филиала РГГУ Андрею Губареву, предпринимателю Олегу Задеренко, зав. кафедрой психологии и психофизиологии труда в особых условиях Морского государственного университет им. адм. Невельского (Владивосток) Виталию Калите, декану социально-гуманитарного факультета СВГУ Роману Корсуну, зав. кафедрой философии Александру Леснову, психологу ОРДПС по Магаданской области Светлане Силантьевой, зав. кафедрой психологии труда и инженерной психологии МГУ им. М. В. Ломоносова Юрию Стрелкову и практикующему целителю Алену Толстову.

Повторяющиеся настойчивые просьбы больных и их род-

ственников организовать им встречу с Шаманом я не могу удовлетворить никаким способом. Это связано с практиками одновременного перемещения Шамана и во времени и в пространстве, которые я не только не освоил, но даже пока не могу сколько-нибудь успешно описать. Проще, но и профаннее: сегодня я не знаю точно, **где и когда** находится Шаман, встречи зависят не только от меня.

Сами диалоги с Шаманом начнутся со второго раздела книги («Хохот Ворона»), а в первом («Благодарность Волка») необходимо описать ситуацию, которая привела меня к определенному образу жизни. Другая жизнь повела бы другой дорогой, на которой встреча с Шаманом не состоялась бы.

Предисловие к книжке «Свобода Шамана»

(Магадан: Кордис, 2010. – 54 с.)

В последнее время удастся изредка сознательно входить на небольшое время в «состояние Шамана». На основе этого опыта я увидел, что описанное в трех последних московских изданиях «Хохота Шамана» (2008–2010) в разделе «Стройбатовское лето» состояние имеет с «состоянием Шамана» мало общего. То состояние – тоже неплохое и вполне применимо для переживания неблагоприятных периодов. Но другое.

«Состояние Шамана» не нужно культивировать бездумно. Впечатление, которое человек в этом состоянии оказывает на окружающих, сходно с впечатлением от разглядывания ясным прохладным утром чистой воды в свежем колодезном срубе. Однажды, совершенно не собираясь ни на кого влиять, я вошел в это состояние на скучном и длинном заседании

Диссертационного Совета⁸. Сидящий рядом со мной кол-

⁸ Совет ДМ 218.003.04 при Дальневосточном Государственном университете путей сообщения (Хабаровск).

лега – «человек огня» по восточной классификации – вышел на трибуну и заговорил совершенно не свойственным ему тихим умиротворенным голосом, почти неслышно, несмотря на наличие микрофона. «Пришел в себя» он только, когда другие члены Совета стали настойчиво просить с места говорить громче. Этот и многие другие примеры показывают, что «состояние Шамана» далеко не всегда способствует успешным социальным взаимодействиям.

Реальность в «состоянии Шамана» видится очень четко, можно сказать: «безжалостно четко». Но эта четкость проявлена, как сквозь слой очень чистой прозрачной воды, поэтому не ранит, а скорее способствует неторопливым систематичным действиям по решению проблем. Как психолог вижу, сколь многим людям, да и мне в обычном состоянии, не хватает этого, и люди бессистемно мечутся или в бессилии опускают руки вместо того, чтобы с завораживающей ясностью двигаться к достижению своей цели.

Путь для передачи этого состояния только один – помочь человеку самому находить такие контролируемые им состояния. И, прежде всего, помочь знать больше о реальности, способствующей широкому мировоззрению, накоплению энергии и гармонии в отношениях с окружающим миром.

Еще один аспект: полученные знания должны быть переданы, а идеи реализованы. Непереданные или неправильно, не тому переданные знания «мстят» носителю за забвение

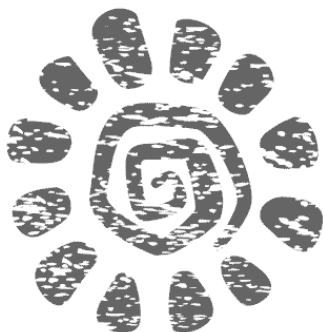
или искажение. То же – нереализованные или неправильно реализованные идеи⁹. Что значит «правильно»? Правильно – чувствовать гармонию (и этику) мира и не нарушать ее.

В психологии «зона ближайшего развития» определяет-ся уровнем тех задач, которые ребенок не может решить са-мостоятельно, но может решить с помощью взрослого (на-ставника). Добавлю, что человек может при определенных условиях развиваться и без наставничества, осваивая опыт, используя книги, примеры, фильмы и т. п. С настоящим наставничеством быстрее, легче и с меньшим количеством ошибок.

Тот факт, что моя книга «Хохот Шамана» издана разными издательствами уже девять раз на русском языке, переве-дена и издана на немецком, придает некоторую уверенность в том, что мои тексты находят своего читателя. Книга «Хо-хот Шамана» была написана, чтобы расширить зону ближай-шего развития читателя следующих книг. «Свобода Шама-на» опирается на новую «зону развития», и полностью по-нять текст и новые философские концепции без первой кни-ги «Хохот Шамана» иногда будет затруднительно.

Как и в книге «Хохот Шамана», нелитературные выра-жения Шамана заменены синонимами. Замены выделены курсивом.

⁹ Шаман сказал, что сначала появляется знак-предупреждение – пятно, родин-ка или нарост на коже в соответствующей энергетической зоне тела.

Благодарность Волка

Скоро благодарность Волка кончится.

Я мог бы быть Медведем.

Уже будучи матерым Волком, понял, что сначала был шанс стать Медведем. Готовности не было.

Шанс появился, когда мне было шестнадцать. В компании друзей все были старше, но я был не по годам высок, силен и угрюм. Разницу в возрасте никто, кроме меня, не чувствовал. Летом мы браконьерничали на реке Армань: солили икру и тут же ее продавали перекупщикам за водку, еду (мы называли ее жратвой) и небольшое количество денег.

Я хорошо держался в компании, хотя внутренне был не так крут, весел и бесстрашен, как мои друзья. Равное поведение стоило настолько больших усилий, что по вечерам я уплывал на резиновой лодке и в течение часа-полтора молча сидел на берегу, отдыхая и приходя в себя. Друзья, в два вечера отшутив по поводу моих отлучек, стали принимать их как должное.

В тот вечер я привычно позволил реке тихонько ткнуть лодку в берег под кустами. В сумерках на воде всегда светлее, и не сразу стало заметным какое-то сгущение темноты у кустов. Раньше понял, чем убедился, что всего в десятке метров находится огромный медведь. Для магаданца такая встреча не является полной неожиданностью. Еще пацана-

ми все наслушались многочисленных рассказов о встречах с медведем и, выходя в лес, не исключают этого. Я поднял ружье, ощутил твердость приклада и уловил с некоторым изумлением свое странно спокойное и уверенное состояние. Медведь тоже это почувствовал. Примерно через год, когда я писал соответствующие возрасту обычные неуклюжие юношеские стихи обо всем, то описал эти минуты:

Медведь почувствовал уверенность врага,
Уверенность была фатальной, страшной.
За ним его кусты, река, тайга,
А впереди – опасность.
Опасность. И ее не избежать.
Тогда вперед по линии судьбы...
Рука не дрогнула,
Девятиклассник его убил.

Стихи эти я уже не помню точно. Кончались они примерно так:

Я часто видел мальчиков с ружьем,
Но больше никогда – медведя.

Все-таки стрелял от страха. Боялся не медведя, а того, что благоприятная ситуация закончится, а с другой не совладать. Через много лет, взрослым, я определил это состояние термином «уверенная трусость». Большинство знакомых отлич-

но поняли. Если бы не стрелял, то получил бы благодарность Медведя, как позже получил благодарность Волка. Когда начинаешь лучше понимать зверей, перестает удивлять их тончайшая эмпатийность. Чуть раньше меня самого медведь все понял и попытался драться.

В десятом классе я серьезно занимался легкой атлетикой. Годовой тренировочный объем средневика¹⁰ составлял тогда 3500–4000 км, что требовало набирать в зимние (не скоростные) месяцы по 600–800 км нагрузки кроссом или на лыжах. Естественно, что все окрестные сопки были «избеганы» вдоль и поперек.

В декабре, следуя за стайкой куропаток, я спугнул огромного одинокого белого волка¹¹. В одном стволе у меня всегда был «жакан» – патрон с запрещенной тогда надпиленной для раскола при встрече с препятствием стальной пулей со стабилизаторами. При полете она издавала, вращаясь в воздухе, неприятный жамкающий звук, что и определило название. Вставив второй такой патрон, побежал по волчьим следам, размер которых впечатлял. Поднявшись на сопку, увидел волка уже неожиданно далеко на склоне следующей. Волк бежал изо всех сил, проваливаясь и извиваясь в глубоком рыхлом снегу.

¹⁰ В то время средними считались дистанции от 400 до 3000 км.

¹¹ В Магаданском областном краеведческом музее стоит чучело колымского волка, весившего 120 кг. «Мой» волк – настоящий монстр, раза в полтора крупнее.

В тот же момент стало понятным и состояние волка, который боролся за жизнь, и неприятное сравнение его состояния со своим состоянием молодого придурка, увидевшего интересную престижную мишень. Сразу же и волк все понял. Он остановился и повернулся. Мы были слишком далеко, чтобы видеть глаза друг друга, но волк мне что-то предложил, и я принял это. Развернувшись, я медленно покати́лся назад, унося с собой **благодарность Волка**.

Даже сейчас трудно описать ее. Сначала она вообще не могла описываться словами. С годами стали накапливаться отдельные описания. Я находил их совершенно неожиданно в разговорах, фильмах, книгах. Например, у Василия Шукшина описано состояние волка, понятое преследуемым человеком: «... он не пугал и не угрожал, просто настигал добычу». Со временем я научился так вести себя на охоте, а потом уже в армии и в социальных взаимодействиях. Пользуюсь этим лишь в исключительных ситуациях; люди сразу чувствуют что-то чуждое, непонятное. Еще раз подчеркну, что описывать благодарность Волка могу только тогда, когда «узнаю» случайно фрагмент такого описания в чужом тексте. Сейчас таких фрагментов накопилось довольно много. Пока их завершает утверждение старого эскимоса Айвыхака о том, что летом Волк, бросившись со скалы в море, может превращаться в Косатку.

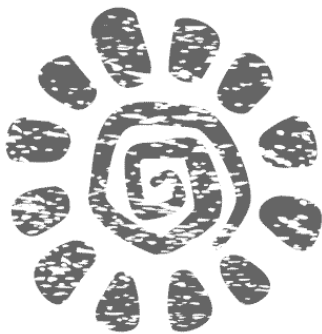
Конечно, я скоро забыл о благодарности Волка и много лет вспоминал о ней лишь эпизодически. Слово «благодар-

ность» не совсем и подходит, но лучшего подобрать не удастся. Это ближе к благодарности. Волк поделился лучшим, что у него было, я принял, и пришлось с этим жить. Не могу сказать, хорошо это или плохо. Иногда очень помогает, хотя, наверное, просто не замечаю негативных сторон. Термины «усталость от жизни», «скука», «хандра» и им подобные для меня являются лишь известными именно благодаря этому.

На следующее лето я опять недолго был в компании своих друзей-браконьеров, ставших уже профессионалами. Немногие знают, что свежая лососевая икра светится в темноте. Сам бочонок – не очень, но то, что намазалось на стенки, светится. Заметив это, я как-то ночью плохо (но, по ценностям той группы, очень удачно) подшутил над товарищем. Еще не все уснули, и в землянке тянулся вялый разговор, когда Чан (кличка) вышел во двор. Я намазал руки по локоть и лицо светящейся икрой, отчего выглядел в темноте самым ужасающим образом. Когда Чан входил в землянку, я с ревом схватил его за горло. От неожиданности он сел на землю и крикнул: «Мама!» Товарищи наши хохотали до слез, смеялся и Чан. Я тоже смеялся, но для виду. Я смотрел в темноте на товарищей и вдруг понял, что смотрю на них изучающим взглядом Волка со склона другой сопки. Я был благодарен им за школу лихости, цинизма и жесткости, но понимал, что с этой минуты наши пути расходятся на многие-многие годы.

После того как мы все отслужили в армии, наши траектории разошлись уже явно. Яркий, полный приключений след

моих товарищей проходил через горы, моря и дальние страны, через добычу краба, икры или золота, колымские тюрьмы и экваториальные острова; мой, наверное, менее насыщенный приключениями и конфликтами, – через большие города, занятия физикой, психологией и поиски знания, университеты и монастыри. Лишь через тридцать лет, когда благодарность Волка заканчивается, наши траектории начинают опять странным образом сплетаться и пересекаться вокруг Анадыря, Владивостока, Магадана, Хабаровска и Южно-Сахалинска.

1997

Хохот Ворона

06.11

Шаман требует, чтобы я не «набивал след» и подходил к его землянке каждый раз немного разными путями. Сам он неукоснительно соблюдает это правило, когда приходит в гости. Особенно его способность не оставлять следы поражает меня зимой. Когда я хожу вместе с Шаманом или вижу, как он приближается, всегда видна и его лыжня. Но если Шаман уходит или приходит незаметно, лыжни нет. Мои вопросы об этом сначала веселили Шамана, потом надоели ему, и он сказал, что в одиночку просто летает или «ходит более коротким путем». Зная, что другого варианта ответа не будет, я прекратил спрашивать.

Зимой вероятность того, что кто-то из людей пройдет по следу, ничтожна мала. Охотники не отходят так далеко от поселков, туристов здесь и в помине не бывало, местные¹² при крайней нужде придут и без следа. Но Шаман считает, что есть много существ, которых возмущает или смешит само существование следа. «Однажды они поучат тебя или

¹² Шаман упорно называет так живущих своей общиной (племенем?) эвелнов.

подшутят над тобой», – говорил он.

Выйдя в утренние сумерки из землянки Шамана за дровами, я пошел по своей вечерней лыжне. Возвращаясь через час уже по свету, с ужасом заметил на снегу вдоль лыжни следы существа с четырьмя огромными когтями. Существо было велико, шаг его составлял два-три метра, когти – не менее четырех-пяти сантиметров. Судя по следам, существо кралось за мной вечером, изредка отпрыгивая далеко от лыжни большим прыжком и возвращаясь опять через пятьдесят-сто метров. В одном месте существо повалилось в снег, оставив многометровый неглубокий отпечаток. По отпечатку я понял, что поверхность существа бугриста, и у него не менее восьми коротких когтистых лап. Самым необъяснимым было то, что при таких габаритах существо совершенно не проваливалось в снег, и если бы не страшные следы когтей, еле заметный след не бросался бы в глаза. Ранее я читал о существе, оставляющем такие следы. Оно называлось Джек-Прыгун, появлялось в Англии в начале 20 века, и появление его было связано с большим количеством человеческих жертв. Все же я не бросил дрова, хотя остаток пути до землянки прошел гораздо быстрее, чем обычно. Оставив санки на улице, я влетел в землянку, не выпуская из рук топора, и сразу же приступил к расспросам:

– Здесь водится Джек-Прыгун?

– Это кто?

– Я читал о таинственном существе в Англии, которое

оставляет длинные когтистые следы на снегу. Их рисунок похож на следы возле моей вчерашней лыжни.

– Ты испугался? (*Шаман захохотал.*)

– Согласись, что когти ужасные, и след без провала. Это выглядит уж очень необычно.

– Я бывал в Англии, когда служил на Северном флоте. Никто мне не рассказывал про Джека-Прыгуна. А эти следы оставил Ворон. (*Хохочет.*)

– Как это?

– Ворон летит вдоль лыжни и одним крылом касается снега. Жесткие перья оставляют такой след.

– Он сделал это специально?

– Я думаю, он пугал тебя. (*Смеется.*) Сплошной след лыжни очень смешон для Ворона.

– Откуда ты знаешь?

– **Я сам – Ворон.**

– **То есть ты – как Ворон?**

– **Нет. Просто я – Ворон.**

– **То есть ты подобен Ворону?**

– **Повторяю для особо одаренных: я – Ворон.**

– **Ты бываешь иногда Вороном, иногда – человеком?**

– **Хватит задавать дурацкие вопросы. Все равно этот ответ ты не поймешь.**

– Хорошо. Как-нибудь еще Ворон может напугать меня?

– Эти узоры на снежных склонах, которые ты фотографи-

руешь, чтобы сравнить с ацтекскими, тоже сделал Ворон.

– Откуда ты узнал?

– Много лет назад я зарисовывал их с той же целью.

– Как Вороны рисуют эти узоры?

– Играют и веселятся. Катаются на брюхе с крутых склонов, взлетая и садясь в любом месте. Так они имитируют след ползающих. Потом взлетают и любуются. Но, конечно, лыжня для них гораздо смешнее. Им самим так никогда не сделать.

– Но зачем?

– Вороны живут довольно долго и должны развлекаться, чтобы не устать от жизни.

– Что они еще делают?

– На том месте, где, как ты думал, валялся Джек-Прыгун (*смеется*), Ворон просто купался в снегу.

– А еще?

– Ворон, который пугал тебя, старше меня. При случае я тебе расскажу еще что-нибудь, *но я не могу знать про него все.*

07.11

Многие часы Шаман проводит, сидя на специально сколоченной скамейке-кресле и глядя на замерзшее море. Эта скамейка является одним из немногих мест, на которых Шаман спит вне хижины. Происходит это необычно: Шаман

вдруг ложится на скамейке и сразу засыпает. Минут через пятнадцать-двадцать он просыпается совершенно не сонным и опять сидит. Раз я наблюдал это трижды в течение пяти часов.

Когда Шаман сидит на скамейке, я могу подсаживаться к нему, заводить разговор, но именно в эти часы паузы между моими вопросами и ответами Шамана бывают особенно большими. Шаман говорит, что смотрит «волны льда», хотя я всегда вижу только абсолютно ровную бескрайнюю белую плоскость. Шаман считает, что вся жизнь деревьев, льдов, людей, облаков является волнами, и иногда мы обсуждаем это.

– Жизнь – волна?

– Ты видишь, как вздымаются и опадают волны на море?

– Да.

– Горы – это такие же волны, только очень медленные. Ты можешь понять это?

– Наверное, могу.

– Тот, кто видит, что горы являются волнами, видит, что и народы, как волны. Сейчас волна одних народов на подъеме, других – на спаде.

– От чего зависят подъемы?

– От силы отдельных людей.

– Как узнать сильных людей?

– Сильный человек спокойно преодолевает новые и новые препятствия независимо от того, предвидел он их или нет.

Другими словами: обстоятельства не разбивают его волну.

08.11

Шаман общается с Духами очень редко, так как редко готов к такому общению. Без готовности общаться с Духами нельзя; неподготовленный человек раздражает их. Готовность он описывает как полную ясность сознания и полное освобождение от суеты¹³. В такие моменты он окуривает землянку смесью можжевельника, стланика и специальных для каждого Духа трав, ритмично танцует и поет низким голосом песню соответствующего времени и ситуации Духа. Выбор не за Шаманом. Сам разговор и цели общения Шаман мне не описывал, объясняя, что в моем языке нет пока терминов для описания такой практики. Шаман считает, что язык развивается вслед за практиками. Иногда я расспрашиваю его как знатока (эксперта) общения с Духами.

- Почему Духи помогают или не помогают?
- Духи помогают при определенных условиях.
- Каковы эти условия?
- Духи не помогут тебе ни в одном деле, которое ты смог бы сделать сам. Но если ты подвел свои дела к черте своих возможностей, действуешь на грани возможностей и дружен с Духами, они помогут тебе.

¹³ На мой взгляд, сознание Шамана всегда является предельно ясным, а озабоченным или суетящимся его невозможно представить.

Обсуждая вопросы взаимодействия с Духами, Шаман утверждал, что именно мой язык мешает мне понять, что такое «Духи». Когда я рассказал ему гипотезу лингвистической относительности и детерминизма¹⁴, Шаман заявил, что мой язык вносит ограничения и в саму гипотезу. Он считает, что ее следовало бы сформулировать и назвать гипотезой относительности практик, так как человек вообще не может говорить о том, что не практикует.

– Почему язык может меня ограничивать?

– Слова твоего языка обозначают предметы и действия, но мир не состоит из предметов и действий.

– Из чего же он состоит?

– Из того, что ты о нем думаешь.

– Я спрашиваю о реальности.

– Ты можешь думать только о том, что ты делаешь, и это – твоя единственная реальность.

– А как думать о другой реальности?

– Ты видишь летящую чайку и говоришь: «Чайка летит». Это твоя реальность. Древний чукча говорит слово, обозначающее: «Дух побережья проявляет себя в чайке, и я понимаю этот знак». Он это делает, такое понимание – часть его

¹⁴ Гипотеза Э. Сепира и Б. Уорфа.

практики, и это – его реальность.

– А есть единая реальность для всех?

– Только на уровне совпадения практик.

08.11

Решил для опыта освоить какую-нибудь новую для себя практику. Составил мантру для саморегуляции и произнес ее триста раз, стараясь чувствовать и представлять. Совершенно успокоился и вдруг заметил, насколько встревожен шныряющий вокруг белый горностайчик.

– Новая практика позволяет сразу замечать что-то новое, чего раньше не замечал?

– То, что случилось с тобой сейчас – редкая удача. Обычно практика должна долго осваиваться и реализовываться для изменения мира.

– Почему мир изменяется?

– Сознание человека выделяет из множества свойств мира лишь те, которые полезны для его деятельности. Из этих свойств и строится образ мира. Соответственно, твой образ и образ другого одинаковы лишь в той части, где вы одинаково практикуете.

– Как это?

– Сравни оленя для эвелна и оленя для горожанина.

– Понял. Разнообразя практики, я буду увеличивать только свой образ или свой мир?

– Мир, осваиваемый через образ.

– То есть человек может начать жить в мире, отличном от мира других?

– Может заходить туда, когда захочет, и возвращаться. Так делают некоторые шаманы.

08.11

Каждое лето читаю в магаданских газетах сообщения о жертвах столкновений с медведями и много предупреждений – рекомендаций о безопасном поведении. Шаман не боится медведей, считает их безобидными существами, очень близкими к нему. При этом он говорит, чтобы я был осторожен и следовал рекомендациям, так как медведи не близки мне. Он не любит говорить о медведях и лишь однажды ответил на мои вопросы.

– Правда, что, когда с медведя снимают шкуру, он похож на человека?

– У медведя плоская грудная клетка, квадратики пресса и бицепсы атлета. Его недаром называют лесным человеком.

– Ты убивал медведя?

– **Что ты. Я сам – Медведь.**

– **То есть, ты – как Медведь?**

(Шаман поморщился и не стал отвечать.)

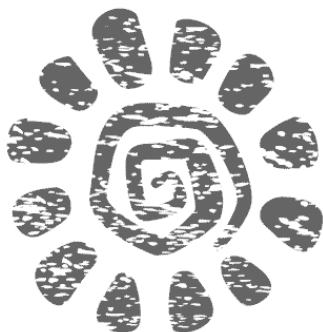
Кожа на руках, ногах и лице покраснела и стала шелушиться. Попросил Шамана сделать какую-нибудь мазь, но он показал ряд статических и динамических упражнений. Упражнение «Ворон» – прыгать двумя ногами по глубокому снегу и махать руками – показалось мне особенно дурацким, а, увидев, что Шаман хохочет над моими прыжками, я потребовал разъяснений.

– Почему ты думаешь, что от твоих упражнений кожа заживет?

– У тебя просто холодовая аллергия. Сибирские мамы это называют «знобышком».

– Мамы, наверное, не заставляют детей прыгать?

– Это – от застоя крови в капиллярах. Чтобы прошло, нужно или пожить в тепле, или регулярно «гонять кровь». Мамы отогревают детей, а ты – мужик. Прыгай.

Знакомство с Шаманом

После выхода книги «Хохот Шамана» меня часто спрашивают: «Как ты с ним познакомился?»

В начале общения с Шаманом (поздняя осень) я еще не вел записи диалогов, поэтому реконструирую ответ по памяти. Точной даты не помню.

Окончив основные подготовительные работы к обустройству домика, я первым делом решил изучить окрестности в радиусе пяти-шести часов ходьбы вокруг. То есть чтобы вернуться в тот же день. На север по побережью, примерно в двух часах ходьбы, я не раз замечал следы на снегу. Человек регулярно выходил на лед. Так делают все краболовы. Краболовки нужно проверять раньше, чем вся наживка будет съедена и крабы расползутся. Я почти знал, что это следы Шамана. Проходя мимо, невольно отмечал наличие и следа в море, и обратно. Не приглашали, и я не поднимался к жилию. Конечно, и Шаман видел мои следы, но не заходил.

В один из солнечных дней я не увидел свежих следов. Снега не было несколько дней, и еще просматривались старые. Это необычно.

Одно из неписаных правил колымской солидарности: даже при небольших признаках настороженности обязательно нужно навестить соседа. Человек может заболеть, подвернуть ногу, мало ли что, и помощи

ждать неоткуда. Я поднялся по старым следам к землянке, постучал в дверь и вошел. В землянке было тепло и чисто. Одетый Шаман лежал поверх постели, заложив руки за голову.

– Здорово, сосед.

– Здорово.

– Смотрю, следов нет. Решил проверить, не заболел ли кто?

– А, спасибо. Нет, все в порядке. Просто день такой.

– Какой?

– Не работать

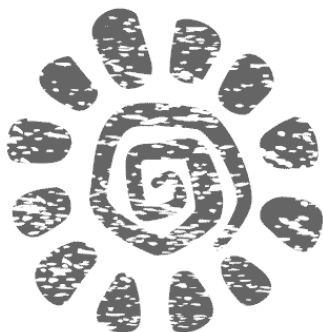
– Ну ладно.

– Чай будешь?

– Не, спасибо, пойду.

Однако, чуть отойдя от землянки, я понял, что хочу пообщаться с этим человеком. Это не было желанием пообщаться вообще, естественное при отсутствии людей. Я почувствовал, что Шаману все равно, останусь я пить чай или нет. Он не будет расстроен, если я уйду, но и не будет напряжен из-за общения. Я знаю и других отшельников, которые через месяц-другой одиночества или начинают прятаться от людей, или, наоборот, от их общения невозможно отделаться. Независимость Шамана показалась мне необычной и любопытной.

– Вот, решил вернуться, однако. Давай свой чай.

1997, 2000

Эвелны

16.07

В первое время привычка Шамана часами молчать после моих вопросов раздражала. Я даже не всегда был уверен, что он услышал и понял вопрос. Иногда мне это казалось невежливым с его стороны, иногда – что он просто пренебрегает общением.

– Почему молчишь после моих вопросов?

– (*Пауза минут пять – шесть.*) Нужно подумать, перед ответом.

– Отшельничество не сделало тебя тугодумом?

– (*Неожиданно, Шаман ответил сразу и в нарочито быстром темпе, немного комкая и сливая слова*). Конечно, я-мог-бы-сразу «залепить» любые-слова, болтающиеся-на-языке, чтобы-потом-думать: «Что-это-я-сказал?». Или наоборот: «О-как-здорово-я-сказанул». Но (*Шаман заговорил в нормальном темпе*), тогда бы я не говорил, а выдавал вербальный понос. (*Смеется.*)

– Как ты решаешь, когда отвечать?

– Не решаю. Вопрос должен «перевариться». А ответ дол-

жен «придти». Бывает, что я даже на некоторое время забываю о вопросе. Простой вопрос требует нескольких минут, а принятие решения требует очевидных знаков.

– Какие знаки?

– Эвелны, например, часто видят варианты решения во сне. Многие жители Магадана «читают» совпадения, хотя не отдают себе отчет в этом.

– Как увидеть знаки?

– Сначала тебе нужно научиться смотреть.

– Как ты научился?

– Очень много лет мне не нужно и не перед кем *выделяться*. Вербальные объяснения отпали сами собой.

– Но я – преподаватель.

– Тебе очень трудно. Работа приучила все объяснять. Теперь ты чаще видишь не реальность, а свои объяснения.

– Что мне делать?

– Поучись у эвелнов. Посмотри, как они начинают действовать. Их мир не так благоустроен, приходится больше действовать. Для этого нужны не объяснения, а реальность.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.